

УДК 338.48

UDC 338.48

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

Economy and management of a national economy

**КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ
КОМПЛЕКСОВ**

**CLUSTER APPROACH TO THE
ORGANIZATION OF A TOURIST
RECREATIONAL COMPLEX**

Рунаева Анна Ильинична
anna.runaeva@mail.ru

Runaeva Anna Ilinichna
anna.runaeva@mail.ru

*Кубанский государственный университет, г.
Краснодар, Россия*

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Статья посвящена анализу эволюции понятия кластер. Проанализировано возникновение кластерной теории и основные этапы ее развития. Обосновано представление о том, что именно кластерный подход является наиболее приемлемым при формировании туристско-рекреационных комплексов. Сформулировано авторское видение структуры туристско-рекреационного кластера

The article is devoted to the analysis of the evolution of the concept of "cluster". The origination of the cluster theory and its development stages are traced in the article. The research shows that cluster approach is the most promising. A definition of "tourist recreational cluster" is suggested

Ключевые слова: КЛАСТЕР, КЛАСТЕРНАЯ ТЕОРИЯ, ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КОМПЛЕКС, ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЙ КЛАСТЕР

Keywords: CLUSTER, CLUSTER THEORY, TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEX, TOURIST-RECREATIONAL CLUSTER

Doi: 10.21515/1990-4665-121-052

Кластерный подход к организации туристско-рекреационных комплексов

Идеи формирования кластеров восходят к разработанным еще в XIX в. концепциям агломерации. В большинстве источников утверждается, что на преимущества расположения компаний в непосредственной близости друг от друга впервые обратил внимание Альфред Маршалл (1890) в своей работе «Принципы экономической науки» [8], но еще раньше теоретические постулаты концепции агломерации были заложены в работах Ф. Фон Тюнена (1826) и В. Лаунхардта (1882), исследовавших особенности развития производственных комплексов в зависимости от их местоположения относительно источников основных ресурсов и рынков сбыта.

Концепция кластерного развития является одной из самых молодых в экономической науке. Термин «кластер» ввел в научный обиход М.

Портер. Английское понятие «cluster», обозначающее гроздь, скопление он предложил использовать для обозначения сконцентрированной на определенной территории совокупности взаимосвязанных организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества как отдельных компаний, так и кластера в целом. Определяя кластеры, как «...географические сосредоточения взаимосвязанных предприятий, компаний, специализирующихся на поставках определённого типа продукции, обслуживающих организаций, компаний, работающих в смежных отраслях, и связанных с ними институтов (например, университетов, устанавливающих стандарты агентств и торговых объединений) в конкретных отраслях промышленности, конкурирующих, но также сотрудничающих между собой» [10], он утверждал, что именно они выполняют роль своеобразных «точек роста».

Анализ ряда успешно функционирующих кластеров позволил М. Портеру доказать, что существует связь между конкурентоспособностью предприятий, с одной стороны, и их участием в национальных и глобальных цепочках ценности (value chain) и вовлеченностью в успешно работающие кластеры – с другой [11].

Объяснение успешности сконцентрированных в одном регионе компаний необходимостью конкурировать друг с другом оказалось востребованным не только в силу того, что М. Портеру удалось прояснить, почему формируются успешные территориальные центры развития. Теория Портера показала пути управления конкурентоспособностью. Именно с этого времени «кластеры» становятся важным объектом поддержки в рамках стратегий регионального развития.

В европейской модели кластер описывается как система, опирающаяся на принцип «тройной спирали», т.е. развивающаяся только во взаимодействии бизнеса, государства и науки. Теория «тройной спирали» (TripleHelix) была создана в начале XXI века профессором Стэнфордского университета Генри Ицковицем и профессором

Амстердамской школы коммуникаций Лойетом Лейдесдорфом. Тройная спираль символизирует союз между властью, бизнесом и научным центром, которые являются ключевыми элементами инновационной системы любой страны. Модель «тройной спирали» показывает включение во взаимодействие определенных институтов на каждом этапе создания инновационного продукта. На начальном этапе генерации знаний взаимодействуют власть и университет, затем в ходе трансфера технологий университет сотрудничает с бизнесом, а на рынок результат выводится совместно властью и бизнесом [3].

В соответствии с этой концепцией бизнес, наука и государство, действуя в рамках совместного проекта (кластерной инициативы), обеспечивают эффект коллективного создания инноваций на непрерывной основе, позволяя кластерной группе постоянно создавать новые блага и наращивать динамизм роста [14]. Данная модель не только достаточно хорошо описала внутреннюю структуру кластера, но и позволила объяснить почему кластерные группы отличаются по темпам развития и эффективности достигаемых результатов.

Таким образом, концепция кластеризации прошла уже два этапа развития: первый, когда М. Портером была доказана имманентность инновационности кластера (90-е гг. XX в.) и суть кластеров описывалась как формирование системы тесного взаимодействия бизнеса и науки на определенных территориях, обеспечивающее быстрое внедрение новых технологий, которое наряду с постоянной конкуренцией фирм между собой обеспечивало опережающее развитие таких систем, и второй, когда столь же убедительно теорией «тройной спирали» доказана необходимость управляемости процесса формирования и развития кластера (с начала XXI в. по настоящее время), т.е. кластер рассматривается уже как система, в рамках которой взаимодействуют бизнес, наука и власть, что существенно упрощает достижение поставленных целей.

В мировой практике сложилось три типовых модели структур, относимых к кластерным (рисунок 1).

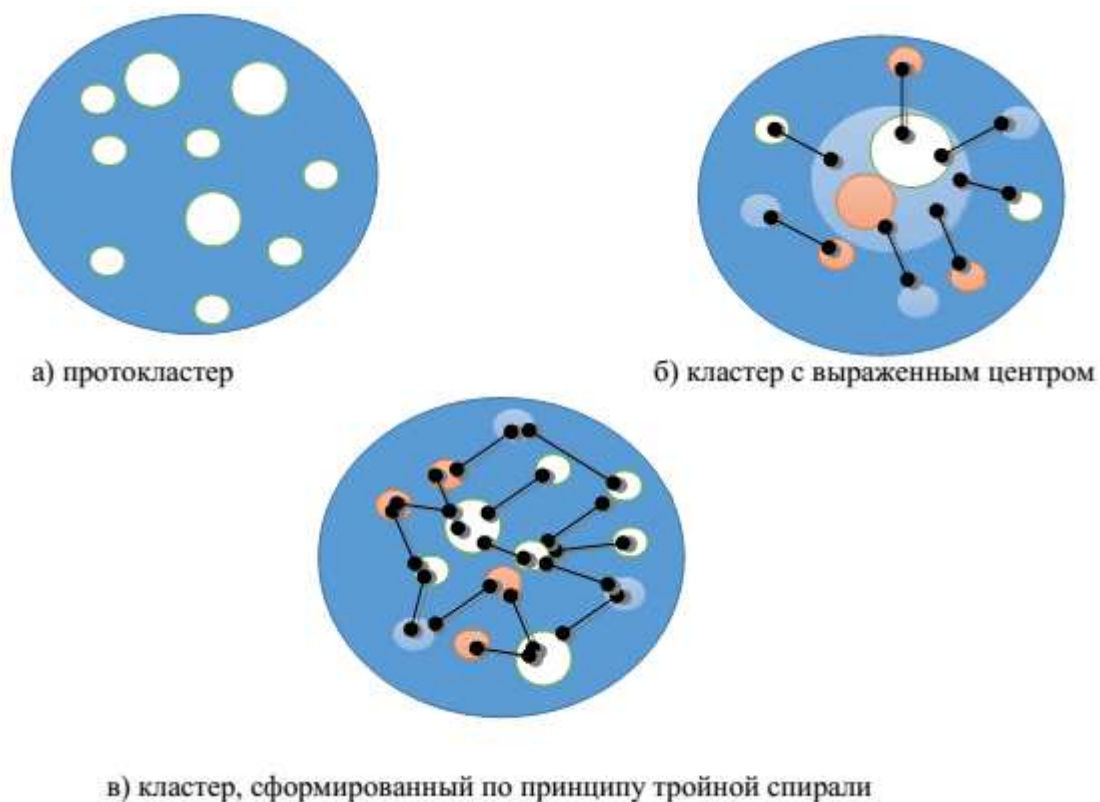

Рисунок 1 – Модели кластеров

Как можно увидеть из приведенной схемы, модель 1а сформирована как полицентричное средоточие множества автономных малых фирм. В качестве примера кластеров подобного типа можно привести итальянские «промышленные округа» Маршалла-Бекаттини и др. Несмотря на выраженную территориальную концентрацию, такие структуры представляют собой лишь протокластеры, так как они лишены организующего проектного начала и слабо структурированы.

Группа кластеров, представленная на рисунке 1б, обычно завязана на некий «якорный центр» в качестве которого может выступать, в зависимости от типа кластера, крупная корпорация, научно-исследовательский центр и др. В данном случае проблематичным является

формирование системы горизонтальных связей. Подобный тип кластеров характерен для азиатских стран. Так, в Японии, Южной Корее и некоторых других государствах кластеризация происходит вокруг единого центра, вовлекающего в свою сферу все новые организации.

Модель, представленная на схеме 1в, представляет собой кластер, в полной мере соответствующий идеям М. Портера и развивающийся на принципах спирали, формируя при этом плотные горизонтальные кросс-связи, обеспечивающие саморазвитие кластера. Примерами подобных образований можно считать Кремниевую долину и некоторые другие кластерные сети в США, цифровые медиа-сети Южной Кореи и др.

Идея спирали как генератора кластерного развития продолжает развиваться. Так, в теории социальных коммуникаций эффективная система взаимодействий все чаще рассматриваются как комплекс устойчивых коммуникаций между властью, бизнесом и обществом. В 2011 г. коллективом ученых УрГЭУ была разработана, так называемая, модель «пентаспирали», в рамках которой доказывается необходимость обеспечения взаимодействия пяти институтов: «образование» – «наука» – «бизнес» – «власть» – «общественные институты» [15].

По нашему мнению, современное видение модели кластера действительно нуждается в дополнении еще одной составляющей, которую можно обозначить как «общественные институты». На развитие любого кластера определенные корректирующие воздействия оказывают не только управляющие, но и общественные институты: саморегулирующиеся организации, ассоциации производителей товаров и услуг, общества по защите прав потребителей и др. и их роль, как фактора развития кластеров постоянно возрастает. Идея «четвертой спирали» востребована в контексте исследования вопросов управления собственностью, так как прозрачность данных отношений становится важным элементом эффективного управления. На уровне кластера идея прозрачности отношений собственности представляется не только

принципиально осуществимой, но и обеспечивающей весомый вклад в развитие самого кластера.

Концепция кластеризации продолжает развиваться, что подтверждает и обзор Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН) 2008 г. «Повышение инновационного уровня фирм: выбор политики и практических инструментов», в котором в качестве основных характеристик кластеров были выделены:

- географическая концентрация (близко расположенные фирмы привлекает возможность экономить на быстром производственном взаимодействии, обмене социальным капиталом и процессах обучения);

- специализация (кластеры концентрируются вокруг определенной сферы деятельности, к которой все участники или агенты имеют отношение);

- конкуренция и сотрудничество (как основные виды взаимодействия между фирмами – членами кластера);

- достижение необходимой «критической массы» в размере кластера (для получения эффектов внутренней динамики и развития);

- жизнеспособность кластеров (рассчитаны на долгосрочную перспективу);

- вовлеченность в инновационный процесс (фирмы и предприятия, входящие в состав кластера, обычно включены в процессы технологических, продуктовых, рыночных или организационных инноваций);

- множественность экономических агентов (не только фирмы, но и общественные организации, академии, финансовые посредники, институты, способствующие кооперации и т.д.) [5].

В этом же документе подчеркивается роль кластерной политики – стратегической поддержки и управленческих воздействий со стороны местных, национальных органов власти, а также Европейского Союза

(далее – ЕС). Именно в рамках ЕС выработана некая, если можно так выразиться идеологическая основа кластерной политики: сочетание эволюционности и конструктивности, детерминизма и волюнтаризма. Это означает, что кластеры развиваются естественным путем, но пользуются поддержкой со стороны государств и ЕС в целом. Данный баланс и дает необходимый результат.

В настоящее время кластерный подход является общепризнанным для развития туристской отрасли в силу того обстоятельства, что формирование крупных туристских центров связано, как правило, с наличием на определенной территории особых туристских ресурсов: природных, исторических, социально-культурных объектов.

В Постановлении Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 «О федеральной целевой программе "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)"» сформулировано, что именно кластерный подход, «предполагающий сосредоточение на ограниченной территории предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами» является наиболее перспективным для развития туристской отрасли [12].

В 2005 г. был принят Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», в котором использовались новое для российского законодательства понятие «кластер» – совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией. Однако, развернутого понимания сущности туристско-рекреационного кластера в нем не дается, а определение кластера как комплекса подобных зон с единой системой управления искажает сущность кластерного подхода, поэтому нуждается в глубоком

переосмыслении и законодательном закреплении утвердившегося в мировой практике понимания кластера.

Несмотря на существующие противоречия в формировании российской модели территориального развития, необходимо отметить, что идеи кластерного подхода постепенно становятся более выраженными. Подтверждает этот вывод анализ федерального и регионального законодательства по вопросу развития туристско-рекреационного сектора. Например, в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года формирование кластеров, в том числе в сфере туризма, рассматривается как один из факторов роста. Региональные законодатели также предусматривают развитие туризма в большинстве программ социально-экономического развития. В частности, в Стратегии развития Кабардино-Балкарской республики до 2030 года туристский кластер рассматривается как «группа географически соседствующих и функционально взаимосвязанных компаний, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга; успешных фирм, которые производят продукты, товары и услуги; поставщиков, которые существуют в регионе. Все они функционируют самостоятельно, но в условиях благоприятного бизнес-климата начинается их взаимодействие, в результате которого возникает синергетический эффект» [13].

Несмотря на то, что в туристско-рекреационном секторе экономики кластерный подход получил достаточно широкое распространение, точного понимания сущности туристско-рекреационного кластера (далее – ТРК) в отечественной экономической науке пока еще не выработано.

Определенные разночтения в понимании сущности ТРК имеются и в научных работах. Так, Лаврова Т.А. в статье «Формирование туристско-рекреационных и автотуристских кластеров в Санкт-Петербурге как основа эффективного управления туризмом» определяет ТРК как комплекс взаимосвязанных объектов рекреационной и культурной направленности –

коллективных средств размещения, предприятий питания и сопутствующих сервисов, снабженных необходимой обеспечивающей инфраструктурой [6]. В данном утверждении подчеркивается территориальная близость элементов кластера и их взаимодополняемость, но главная идея кластера – его связь с передовыми достижениями в той или иной области, включенность в структуру кластера образовательных и научных учреждений не учитывается.

Александрова А.Ю. в статье «Туристские кластеры: содержание, границы, механизмы функционирования» утверждает, что туристский кластер является специфической формой пространственной организации индустрии туризма, позволяющей синтезировать изучение устойчивости туристской системы как социально-экономического феномена с анализом последствий туристской деятельности и значения индустрии туризма для устойчивого регионального развития. Выделяет следующие основные признаки кластера: территориальная концентрация хозяйствующих единиц, тесное взаимодействие участников процессов, глубокая технологическая кооперация на основе участия в системе накопления стоимости. «В кластере формируется особая инновационная среда, способствующая повышению конкурентоспособности входящих в него фирм и процветанию региона... Кластеры играют решающую роль в формировании туристских центров, привлечении в них посетителей и повышении их конкурентоспособности» [1]. Акцентируя внимание на инновационности кластера, как главном отличии его от других центров дестинации, Александрова А.Ю. тем не менее дает весьма расплывчатое определение.

Лысикова О.В. и Лукьянова А.Е. в статье «Саратовский туристско-рекреационный кластер: предпосылки создания и развития» определяют туристско-рекреационный кластер как сконцентрированную на определенной территории группу социальных институтов сферы туризма и гостеприимства: туроператоры, турагенты, средства размещения,

организации общественного питания, транспортные компании, вузы, научно-исследовательские институты, органы государственной власти и др., взаимодополняющие и усиливающие конкурентные преимущества отдельных компонентов и кластера в целом [7]. Несмотря на то, что отношение органов государственной власти к элементам кластера является, по крайней мере, ошибочным, суть кластера в данном определении подчеркнута значительно точнее: комплекс взаимодополняющих институтов, обеспечивающих опережающее развитие туристско-рекреационного сектора.

В работе А. А. Кизим, А.Н. Вальвашова и И. В. Кульковой туристский кластер определяется как «совокупность расположенных на одной территории компаний, производящих туристский продукт, инфраструктурных туристических организаций и регулирующих данную сферу органов власти, конкурентоспособность и эффективность деятельности каждого из которых зависит от результатов деятельности всех других субъектов кластера» [4]. По мнению авторов данной работы, именно кластерный подход в туризме обеспечивает максимально высокий приток инвестиций в сектор.

Аналогичную точку зрения разделяют и авторы работы «Стратегические подходы к формированию инвестиционных кластеров в малых российских городах» Л. А. Воронина и Э. В. Яворский. Анализируя перспективы инвестиционного развития г. Майкоп, они приходят к выводу о том, что одним из локомотивов роста для города может стать именно создание туристского кластера [2].

Интересен подход Муратовой Л.И. в статье «Туристско-рекреационный кластер в региональной экономике», утверждающей, что кластерные образования должны формироваться с учётом имеющегося потенциала и намеченных направлений стратегического развития, поэтому их конкретное содержание может быть более сложным. В качестве примера она приводит отдельные районы Кабардино-Балкарии, где могут

формироваться аграрно-туристские, туристско-логистические и иные формы кластеров [9].

По нашему мнению, под кластером следует понимать собой территориальную концентрацию взаимосвязанных компаний (включая специализированных поставщиков, провайдеров услуг, родственные и ассоциированные фирмы и др.), работающих в тесном взаимодействии с ведущими учебными, научными и исследовательскими центрами при содействии и поддержке органов власти, а также при участии общественных институтов. Сотрудничая, конкурируя и дополняя друг друга, компании, входящие в кластер, обеспечивают повышение конкурентоспособности как отдельных организаций, так и всей территории в целом.

В общем виде структуру туристско-рекреационного кластера можно представить так, как это показано на рисунке 2.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем следующее определение понятия туристско-рекреационный кластер: комплекс организаций сферы туризма и гостеприимства и сопряженных с ней отраслей, включающий туроператоров, турагентов, средства размещения, экскурсионные бюро, организации общественного питания, транспортные компании и др., а также образовательные учреждения и научно-исследовательские институты, целенаправленно поддерживаемые органами власти. Организации, входящие в данный комплекс, усиливают конкурентные преимущества друг друга и кластера в целом. В туристско-рекреационной сфере деятельность организаций, входящих в кластер, должна быть ориентирована на сохранение, реновацию и использование природных ресурсов, объектов культурно-исторического наследия, а также строительство, реконструкцию, эксплуатацию объектов туристской индустрии, объектов, предназначенных для санаторно-курортного лечения, медицинской реабилитации и отдыха граждан, добычу и использование природных лечебных ресурсов.

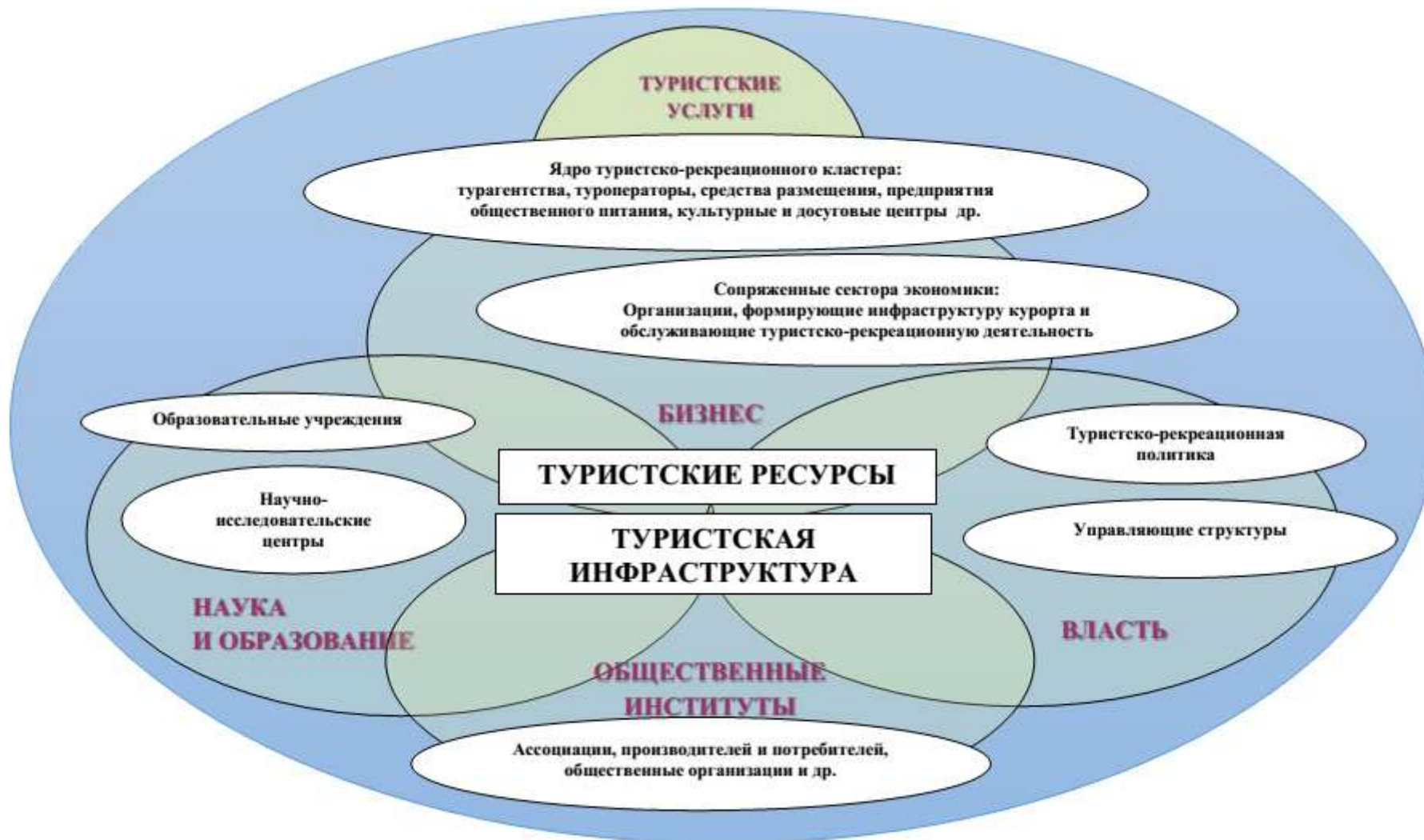

Рисунок 2 – Структура туристско-рекреационного кластера (составлено автором)

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А. Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизмы функционирования // Экономические проблемы сервиса и туризма. – 2007. – № 11. – С. 51 – 55.
2. Воронина Л. А., Яворский Э. В. Стратегические подходы к формированию инвестиционных кластеров в малых российских городах // Экономика: теория и практика. – 2011. – № 3 (23). – С. 27-35.
3. Исследовательские университеты. Интеграция науки и образования: материалы российско-американской научной конференции «Исследовательские университеты». Москва, 4-6 апр. 2004. Тверской ИнноЦентр, 2005.
4. Кизим А.А., Вальвашов А.Н., Кулькова И.В. Повышение инвестиционной привлекательности региона на основе развития туристического кластера // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №26 (161). - С.52-59
5. Кластерная политика // Институт региональных инновационных систем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.innosys.spb.ru/?id=1093>
6. Лаврова Т.А. Формирование туристско-рекреационных и автотуристских кластеров в Санкт-Петербурге как основа эффективного управления туризмом // Вестник Национальной академии туризма. – 2011. – №3(19) июль-сентябрь. – С.34-37.
7. Лысикова О.В., Лукьяненко Е.В. Саратовский туристско-рекреационный кластер: предпосылки создания и развития (часть 1). – Елец, 2009. – 112 с.
8. Маршалл А. Принципы экономической науки. 1890. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Marshal/index.html> (дата обращения: 15.08.2016).
9. Муратова Л. И. Туристско- рекреационный кластер в региональной экономике // УЭКС. 2011. №33. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/turistsko-rekreatsionnyy-klaster-v-regionalnoy-ekonomike> (дата обращения: 15.08.2016).
10. Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
11. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
12. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 11.06.2016) «О федеральной целевой программе "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)"» // СПС Консультант Плюс
13. Постановление Правительства Кабардино-Балкарской Республики от 24 июля 2007 г. № 181-ПП «О стратегии развития Кабардино-Балкарской Республики до 2030 г.» // СПС Консультант Плюс
14. Смородинская Н. В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. – № 4. – 2011. – С. 66-78
15. Федоров М. В., Пешина Э. В. Современная концепция производства знаний // Вестник УрГЭУ. 2012. № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/26088/1/unup-2012-03-03.pdf> (дата обращения 15.08.2016).

References

1. Aleksandrova A. Ju. Turistskie klastery: sodержanie, granicy, mehanizmy funkcionirovaniya // Jekonomicheskie problemy servisa i turizma. – 2007. – № 11. – S. 51 – 55.

2. Voronina L. A., Javorskij Je. V. Strategicheskie podhody k formirovaniju investicionnyh klasterov v malyh rossijskih gorodah // Jekonomika: teorija i praktika. – 2011. – № 3 (23). – S. 27-35.

3. Issledovatel'skie universitety. Integracija nauki i obrazovanija: materialy rossijsko-amerikanskoj nauchnoj konferencii «Issledovatel'skie universitety». Moskva, 4-6 apr. 2004. Tverskoj InnoCentr, 2005.

4. Kizim A.A., Val'vashov A.N., Kul'kova I.V. Povyshenie investicionnoj privlekatel'nosti regiona na osnove razvitija turistscheskogo klastera // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. - 2010. - №26 (161). - S.52-59

5. Klasternaja politika // Institut regional'nyh innovacionnyh sistem. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.innosys.spb.ru/?id=1093>

6. Lavrova T.A. Formirovanie turistsko-rekreacionnyh i avtoturistskih klasterov v Sankt-Peterburge kak osnova jeffektivnogo upravlenija turizmom // Vestnik Nacional'noj akademii turizma. – 2011. – №3(19) ijul'-sentjabr'. – S.34-37.

7. Lysikova O.V., Luk'janenko E.V. Saratovskij turistsko-rekreacionnyj klaster: predposylki sozdaniya i razvitija (chast' 1). – Elec, 2009. – 112 s.

8. Marshall A. Principy jekonomicheskoy nauki. 1890. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Marshal/index.html> (data obrashhenija: 15.08.2016).

9. Muratova L. I. Turistsko- rekreacionnyj klaster v regional'noj jekonomike // UJekS. 2011. №33. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://cyberleninka.ru/article/n/turistsko-rekreacionnyj-klaster-v-regionalnoj-ekonomike> (data obrashhenija: 15.08.2016).

10. Porter M. Mezhdunarodnaja konkurencija. M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993. – 896 s.

11. Porter M. Konkurencija. – M.: Vil'jams, 2005. – 608 s.

12. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 02.08.2011 № 644 (red. ot 11.06.2016) «O federal'noj celevoj programme "Razvitie vnutrennego i v#ezdnogo turizma v Rossijskoj Federacii (2011 - 2018 gody)"» // SPS Konsul'tant Pljus

13. Postanovlenie Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoj Respubliki ot 24 ijulja 2007 g. № 181-PP «O strategii razvitija Kabardino-Balkarskoj Respubliki do 2030 g.» // SPS Konsul'tant Pljus

14. Smorodinskaja N. V. Trojnaja spiral' kak novaja matrica jekonomicheskikh sistem // Innovacii. – № 4. – 2011. – S. 66-78

15. Fedorov M. V., Peshina Je. V. Sovremennaja koncepcija proizvodstva znaniy // Vestnik UrGJeU. 2012. № 8. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/26088/1/unup-2012-03-03.pdf> (data obrashhenija 15.08.2016).